

Не на бойком месте, или Чудесные метаморфозы Кирилла Панченко

Мок. правд. — 1995. — 29 марта. — с.9.

Живу в Перове. Давно. Бес-
счетное число раз ходил по его
улицам и закоулкам, мимоходом,
наскоро пробежал глазами по
афишам и объявлениям, раскле-
енным на заборах, стенах домов
и в переходах метро. С сообще-
ниями о спектаклях театра, что
на Перовской. Когда в хромой-
шестибуге жизни обозначался не-
ожиданный просвет в виде свобод-
ного вечера, реался в центр Мос-
квы, где единым духом и Большо-
й, и Малый, и Художествен-
ный (одновременно в двух анта-
гонистических модификациях —
Олега Ефремова и Татьяны До-
рошиной), и «Ленком», и еще Бог
весть клане театры.

Лучше.
Признанные.
Столичные.
Не чета самозваному Перов-
скому, для которого то и места
приличнее не нашлось, кроме как
на окраине гарбогостовской.
А тут — приглашение. На от-
крытие очередного сезона. Не теперь
уже не просто театра на Перов-
ской, а Московского драматическо-
го театра Комитета по культу-
ре столицы.

Давали премьеру комедии
«На бойком месте» Александра
Григорьевича Островского. Об-
щаясь титулами и званиями, на-
ученый горьким советским опы-
том, не притянул. Но на открытие
все же пошел. Правда, не без
замешательства. Оттого и прив-
лекательна улыбка моего контроле-
ра, с которой они встречали всяк
входящего в районный храм дра-
матического искусства, поначалу
меня не тронула и даже вызвала
легкую подозрительность. Равно
как и трепетно загроможденные по-
мещения театра звонки фортепи-
анных сонат Бетховена и мазурки
Шопена, исполняющихся в фойе
живым ансамблем. Оболбают?
Однако дальше было обнару-
жение удивленного и забытого.
В маломом полукруглом про-
ходе, навевающим ощущение про-
грательной домашности и уюта, где

тесные ряды кресел амфитеат-
ром сбегают вниз, а сцена почти
у ног — если не под ногами зрите-
лей, — рождалось чудо. Чудо вос-
создания истинно русской, наци-
ональной, завешанной отцами
жизни, насколько театрально-
праздничной, захватывающе ил-
люзорной, настолько и правди-
вой, реалистически достоверной.
Развертывающейся в присутствии
публики и делающей ее неволь-
ным свидетелем и негласным со-
участником происходящего.

Заводно с людьми на сцене. С
Вуколом Ермолаевичем Бесоудным
— незадачливым хозяином посто-
ялого двора (Вячеслав Гуренков)
и его плутоватой и неверной же-
ной Евгенией Мироновной (Гали-
на Чигасова), любящей и страда-
ющей Аней, сестрой хозяина
(Ольга Прохvatалo) и сорвиго-
лом и фетом Павлом (Игорь Бу-
лдин) и озорным и дерзким Гитоль-
тичем Миловодем (актер теат-
ра «Содружество актеров Таган-
ки» Владимир Шеблякин), про-
чими персонажами. С естествен-
ностью вписавшимися в сложную
и приключившую полифонию чело-
веческих характеров, поступков
и отношений. В творческом еди-
нии с буквой и духом русской
классической драмы и бессмерт-
ным творением гениального дра-
матурга.

Насладившись открытием,
уже было трудно удержаться от
искусшения увидеть и другие спек-
такли театра, каждый из которых
показывал и возможности коллек-
тива, как, например, тончайшая
психологическая драма «Фрекен
Жюли» Августа Стриндберга, по-
становка которой в 1987 году оз-
наменовала рождение театра в
Перове. Или другой спектакль,
также ставший для перовчан зна-
менитым — «Панночка» Нины Са-
дур, где происходит чудесная ме-
таморфоза с хрестоматийными ге-
роями голтеговского «Вия». Или
пленительная и в то же время
трагическая прозвонная компо-
зиция из стихов Великого князя
Константина Романова, прозы

Алексея Ремизова и песен «Гаси-
те свечи, господа...», в которой
интимная лирика перерастает в
гражданственный пафос огром-
ной силы, в неистовый плач по
некому прекрасной России. Ком-
позиция, кстати, создана самими
актерами — Анатолием Зарембо-
вым, Светланой Загородной и
Виктором Никутиным. Есть и еще
впечатляющие спектакли — моно-
спектакль «Карлик» Петра Лагер-
квиста, «Сказка о мертвой царе-
вне» Николая Коляды, «Свои люди
сочтемся» Александра Остров-
ского. Не говоря уже о спектак-
лах для детей, которые театр ставит
так же охотно, талантливо и
увлеченно.

Художественный руководи-
тель и главный режиссер театра
Кирилл Панченко говорит:
— Мы пытаемся не просто вер-
нуть театру его первоначальный
художественный облик, но пре-
жде всего стрить наши взаимо-
отношения с публикой на мате-
риале всепоглощающей, экзисти-
ческой вовлеченности зрителя в
то, что происходит на сцене, на
материале сопереживания. Нас-
колько это нам удается — судить
не мне.

Кирилл Панченко, кто он? Вы-
пускник Щукинского театрального
училища, который совершенство-
вался как режиссер в Театре име-
ни Вахтангова. Неугомонный,

благодаря которому последний и
состоялся. Материально и финан-
чески.

Что двигало этими подвиж-
никами в непреодолимую го-
ду, когда рушилось само госу-
дарство? Мечта. Создать свой,
неповторимый, основанный на
личных представлениях и вкусах
храм театрального искусства. И —
независимый. Пусть скромный, но
единственный в своем роде.
Смелее же не оставили ни гра-
фическая отдаленность рай-
она, в котором должен был обос-
новаться театр, ни подчас персо-
нальные нравы местных обитате-
лей, не отягощенные излишней
комплексностью (даже метал-
лические конструкции для афиш
на улицах иной раз выла-
маются вместе с асфальтом на
следующий же день после их ус-
таковки).

Театру повезло: горьковские
власти отпустили ему особняк, а
впоследствии поставили на госу-
дарственное дотацию. О чем мно-
гие вольные театры и театрики,
плодыщиеся в радиусе пере-
строенного пору как грибы после
дождя, могли только безуспешно
вздыхать. Однако в последующие
месяцы и годы над перовчанами
постоянно нависала угроза за-
крытия. Чтобы заглянуть актерам,
Кирилл Панченко, его жена и брат
закладывали в ломбард личные
вещи. А еще надо было приобре-
тать реквизит, декорации, опла-
чивать аренду помещений, содер-
жать обслуживающий персонал и
многое другое. Выручка от про-
дажи билетов не покрывала и са-
мому малому долю расходов. Кто-
то же сжигали со света чиновники,
сладоустраивая придравляя бы
к криминалу. Семейственность!).
В группу эту вошли, кроме само-
го Панченко и нескольких акте-
ров, его жена Галина Чигасова,
будущая ведущая актриса труппы,
а также его родной брат Анд-
рей, экономист и менеджер. Лич-
ности неуверенной энергии и
опыта, будущий директор театра.

«Естественный отбор» сде-
лал свое дело. Сформировалась
небольшая, но сильная труппа. В
нее вошли «рыцари» героической
сцены, связавшие с ней свою
судьбу — Галина Чигасова, Свет-
лана Козина, Виктор Никитин,
уверенный недавно званием за-
служенного артиста России. К ним
примкнули заслуженная артистка
Украины Светлана Загородная и
Ольга Прохvatалo, заслуженный
артист Татарстана Юрий Блащук,
Анатолий Зарембовский, Вячес-
лав Гуренков, Александр Матве-
ев, Игорь Булдин, Сергей Анто-
нов и другие.

Успех ждать себя не заста-
вил. Если раньше театр посеща-
ли в основном бывавшие рай-
она, то теперь в перовское пред-
местье стали стекаться почита-
тели Мельпомены со всей Мос-
квы и из других мест. Гастроли по
России и за рубежом — везде ан-
шлаг.

Апофеозом стало присужде-
ние большой золотой медали на
Международном фестивале теат-
ров «Стернион Пасорье» в Сер-
бии, лауреатского звания на Фес-
тивале камерных театров в Кие-
ве. Свои успехи актеры и режис-
сер по праву разделили с Екате-
риной Романовой — главным ху-
дожником театра, в чьей сценико-
графии идут почти все спектакли,
и художником по костюмам
Любовью Лагтевой — одним из
ведущих модельеров страны.

Любое освоение новых твор-
ческих высот, связанных тем бо-
лее с воссозданием недооценен-
ного, а то и просто погребенно-
го, не может быть гладким, беском-
промиссным. Не случайно Кирилл
Панченко называет свой театр
экспериментальным и с прису-
щей ему парадоксальностью мы-
сли тут же оговаривается, что эк-
сперимент этот заключается в его
отсутствии. Перовчане, прокла-
дывая свой путь в искусстве,
иногда оказываются в плену схе-
матических решений, смещающих
акценты с внутренней жизни пер-

сонажей на событийную фабулу
сценического действия, а то и на
любование элементами натура-
лизма, гротесковой эстетики. К
примеру. В «Панночке» на месте
режиссера я бы пощадил жанро-
вую стыдобушку одаренной Оль-
ги Прохvatалo — Хвасны или не-
изменно пикантной Светланы Ко-
зиной — Панночки. Обмеченная,
почти плавающая социальная
проблематика, звучащая иной раз в
спектаклях, при всей ее значи-
мости волюно или невольное увод-
ит театр — вопреки его же уста-
новкам — от утробленного психоло-
гизма и, как следствие, от инди-
видуализма, от отдающей и со-
средоточенной на самой себе
личности и ее простых радостей
и печалей. По которым современ-
ный зритель, придаленный об-
щественно-политическими реалиями
эпохи и порядком уставший от них,
так истосковался. Идти в ногу
со временем еще не означает
быть всегда в авангарде ради-
кальских тенденций, веяний. По-
рой полезно и поотстать. Там бо-
лее в измученной, митущейся и
зарконой отрицательными эмо-
циями стране.

Только что сказанное — не
оценка, а наблюдение. И там бо-
лее не повод для обид.

Недавно при впечатляющем
стенении зритель, не согласу-
ющийся и в самой малой степени
с размерами зала на Перовской,
театр показал свою новую ра-
боту — комедию «Мина Мазайло»
Микола Кулиша (поставлена в
России впервые). Готовится к
постановке хроника «Светотолк
океяный» Владислава Романо-
ва. Пожелаю театру, чтобы обе
эти премьеры стали не только
важными вехами его творческой
биографии, но и предлогом к пре-
одолению искушений.

Герард КИМЕКЛИС.

Не сминка! сцена из спек-
такля «Гасите свечи, господа...».

Фото А.ЛИНСКОГО.